

МОСКОВСКАЯ ПРАВДА - 2004 - 28 ДЕКАБРЯ - С. 12

Соединив, сколь надо, но не больше

Когда публика уже расходилась, увидел в фойе Дениса Шаповалова. Решился подойти и сказал: «В высшей степени превосходно играли. Знаете, примерно год назад слышал этот же виолончельный концерт Шумана и тоже с Госоркестром. Тогда прекрасно солировала зарубежная звезда Нина Котова. Но вы - лучше».

Видимо, Шаповалов, хоть и победитель конкурса Чайковского, не пресытился похвалами - слушал внимательно. И я добавил: «Вот что приятно удивило. Вы, похоже, ни на миг не теряли зрительный контакт с оркестром. Между вами, дирижером, первой скрипкой да и другими музыкантами, что находились в вашем поле зрения, все время будто связующая ниточка была натянута...» Денис улыбнулся и искренне удивился: «Да как же иначе!» Эх, я знаю, что слишком часто бывает иначе. И лишь в редких случаях это можно оправдать полумистическим объяснением, будто музыканты, и не видя, прекрасно чувствуют друг друга.

Мы раскланялись, а на прощание Денис сказал: «Вот в декабре в Малом зале консерватории у нас будет интересный концерт. Только игра в ансамбле. Приходите непременно».

Разумеется, я пришел. Не только из-за рекомендации, а еще потому, что, наверное, более всего люблю слушать именно ансамбли. Пожалеть не пришлось. Вечер и впрямь получился замечательный. И даже сверх того. «Сверх» - потому что Шаповалов накануне отметил тридцатилетие и был на особенном подъеме. (Замечу, не только слушать его, но и наблюдать за ним - удовольствие. Он такого могучего сложения, что и виолончель не кажется большим инструмен-

том. А он нежен с ней, весь вечер только что не растворяясь в музыке Шуберта...)

В первом отделении прекрасный дуэт составили Шаповалов и пианист Александр Вершинин. Тут осмелюсь поделиться одним наблюдением. Рояль - опасно мощный инструмент для игры в ансамбле. Если пианист (особенно это касается пианисток) в достаточной степени не удовлетворил еще свои сольные амбиции, он (она) невольно, неосознанно станет «тянуть одеяло на себя». И тогда рояль начинает доминировать. Это уж не ансамбль, сложившийся на принципе равенства, а небольшой отряд, выстроенный по принципу иерархии. Доводилось слышать вживую, а в записи и теперь слушаю ансамблевую музыку с участием Рихтера. Вот уж когда фортепиано не выпячивалось... К сожалению, противоположных примеров значительно больше. Даже опытные, известные музыканты грешат этим. Даже когда пианист всего лишь аккомпанирует вокалистам, и то частенько заглушает их. К слову, аккомпанировать - это особый навык, требующий деликатности. Впрочем, грех было бы бросить подобный упрек Вершинину.

Потом играли Квintет. Две скрипки - Родион Замуруев и Екатерина Погодина, альт - Михаил Березницкий, виолончели - Шаповалов и Екатерина Соколова. Все именитые, все - лауреаты международных конкурсов, то есть высокой квалификации музыканты. Но в тот вечер главным было, что эти таланты слились в ансамбль. Без утайки - каждый «вложился», насколько Шуберт требовал; а в то же время ни один не добавил сверх необходимого и достаточного.

А спустя неделю посчастливилось быть еще на одном камерном вечере. Госоркестр России представлял своих солистов. Поскольку оркестрантов в программах по-прежнему, увы, не указывают, перечислю поименно (меломаны хотя некоторых будут знать): альтист Георгий Капитонов, скрипачка Наталия Ковалевская, валторнист Леонид Вознесенский, арфистка Илона Ноке-лайн, контрабасист Рустем Шагмарданов. А еще пианистки Нина Баркалая и Ольга Соловьева (последняя, кстати, на мой слух, маленько «пережимала»).

Играли трио (Брамса) и септетом (Глинку) - мне показалось, почти безупречно. Потом Концерт Вивальди для флейты-пикколо в сопровождении камерного состава ГАСО (дирижировал Александр Слущкий) исполнил Лев Повицкий, Венгерскую фантазию Вебера - фэготист Михаил Урман, Концерт №2 Вебера - кларнетист Михаил Безносов. Вот уж когда можно было убедиться, насколько хороши музыканты ГАСО!

Конечно, слушая Госоркестр в полном, большом составе, получаешь представление о таланте и квалификации оркестрантов. Да, когда настает черед публике выражать свой восторг, дирижер поднимает навстречу аплодисментам того, другого, третьего... десятого оркестранта, чье мастерство особенно проявилось в исполнении. И все же игра в ансамбле, солирование с оркестром позволяют выразить себя куда полнее, что уж тут возражать против очевидного. К тому же такие непривычные сочетания инструментов! А уж произведение, где солирует фэгот, кларнет, тем более флейта-пикколо...

О чем сожалею? Что подобные концерты - редкость. Классическая музыка куда богаче и многообразнее, чем ее нам преподносят. Доза консерватизма в этом деле, похоже, немного превышает разумную. Между тем Антонио Вивальди, этот несомненный гений из гениев, сочинял для множества инструментов. Разве что для баяна и аккордеона не писал, да и то только потому, что в XVIII веке их еще не изобрели. Он знал толк в музыке, как думаете?

Леонид ГВОЗДЕВ.